

УДК 316.334.52

А. И. Тюленев

Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего профессионального образования «Поволжский государственный технологический университет», пл. Ленина, 3, 424000 Йошкар-Ола, Республика Марий Эл, Российская Федерация, (8362) 45 53 44, info@volgatech.net

ТРАДИЦИОННЫЕ РЕЛИГИИ РОССИИ КАК ФАКТОР РАЦИОНАЛИЗАЦИИ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВА

Проведён анализ теоретических источников по проблеме взаимосвязи модернизации христианской религии и формальной рационализации предпринимательской практики протестантов и старообрядцев. Обоснован вывод о наличии известной аналогии между влиянием западного протестантизма и русского старообрядчества на процесс развития формальной рационализации трудовой и предпринимательской активности протестантов и старообрядцев. На основе методологии М. Вебера сконструирована идеально-типическая модель взаимосвязи российских православия и ислама с предпринимательской деятельностью их приверженцев. Основные параметры идеально-типической модели наполнены эмпирическим материалом, собранным и систематизированным в ходе экспертных опросов, проведённых в 2009 и 2013 годах в Республике Татарстан и Республике Марий Эл.

Ключевые слова: предпринимательство; православие; ислам; рациональность; материальная рациональность; формальная рациональность.

Табл. 2. Библиогр.: 12 назв.

A. I. Tyulenev

Volga state technological University, 3, Lenin sq., 424000 Yoshkar-Ola, Republic of Mari El,
8 (8362) 45 53 44, info@volgatech.net

TRADITIONAL RELIGION OF RUSSIA AS A FACTOR OF RATIONALIZATION ENTERPRIZING ACTIVITIES

The analysis of the theoretical sources on the problem of modernizing Christian religion and formal rationalization of business practices of Protestants and Old Believers. The analysis is based on the analogy between the influence of Western Protestantism and Russian Old Believers upon the development of labor formal rationalization and entrepreneurial activities of Protestants and Old Believers. Emanating from the methodology of Max Weber we have constructed the ideal-typical model of the relationship between Russian Orthodoxy and Islam based on the business of their adherents. The basic parameters of the ideal-typical model are full of empirical material collected and analyzed during the expert surveys conducted in 2009 and 2013 in the Republic of Tatarstan and the Republic of Mari El.

Key word: entrepreneurship; Orthodoxy; Islam; rationality; material rationality; formal rationality.

Table 2. Ref.: 12 titles.

Введение. Исследуемая проблема рассматривается в пространстве индустриально-постиндустриального тренда в развитии многих современных обществ, на фоне активно набирающих обороты глобализационных процессов, требующих от отдельных социумов оперативной реакции на происхо-

дящие изменения [1]. С нашей точки зрения, модернизация индустриального российского социума невозможна без дальнейшей рационализации предпринимательства как главной движущей силы экономического и социального прогресса общества на этапе транзиции от традиции к модерну и от модерна

к постмодерну. Такой вывод вытекает из анализа постулатов концепции предпринимательства, разработанной и развиваемой в контексте модернистской парадигмы и теории постиндустриального общества.

Возвращение России на стезю капиталистического развития придаёт изучению проблем институционализации отечественного бизнеса, а также факторов, этому способствующих, особую актуальность. Одним из таких факторов, как показывают работы М. Вебера, его единомышленников и последователей, является осовременивание церкви, воплощающей в своём вероучении и культово-обрядовой деятельности инновационные принципы и подходы, которые стимулируют процесс рационализации предпринимательства и хозяйственно-бытовой практики верующих в целом.

Основная цель настоящей статьи заключается в том, чтобы, опираясь на социологическую теорию предпринимательства, данные экспертных опросов, выявить степень развития обновленческих процессов в двух традиционных для России религиях — православной и исламской — как условия дальнейшей рационализации российского бизнеса.

Другой, не менее важной целью предлагаемой статьи выступает желание выяснить, насколько глубоко эксперты, как квалифицированные специалисты в области предпринимательства, понимают и оценивают значимость ряда процессов, происходящих в православии и исламе, которые можно было бы квалифицировать как факторы рационализации предпринимательства. К числу таких процессов (факторов) отнесём рост интереса к религии, сопровождаемый стремлением к приобщению к церковным институтам; связь религии с нравственностью; влияние религиозных доктрин на трудовую и предпринимательскую деятельность их приверженцев, а также необходимость модернизации церкви в духе протестантской реформации Римско-католической церкви.

Достижение означенных целей потребовало привлечения как теоретического мате-

риала, связанного с научным осмыслением генезиса и развития предпринимательства, так и прикладных методов исследования: экспертного опроса, математико-статистических способов и приёмов обработки, анализа и систематизации опросных данных.

Основная часть. Принимая в расчёт небольшой размер статьи, предложим компендиум идей, положенных в основание авторской концепции религиозно-этической обусловленности рационализации предпринимательства, собранных и эксплицированных в специальном исследовании [2]. Прежде всего выделим мысль М. Вебера, что рационализация, истолковываемая как разумное, осмысленное, противоположное иррациональному поведение, есть процесс движения от материальной рациональности к рациональности формальной. Цель первой лежит за пределами собственно экономической деятельности, в то время как вторая представляет собой рациональность саму по себе, взятую как самоцель. Веберовское учение о формальной рациональности нередко определяют как его оригинальную теорию капитализма [3, с. 24—25].

Вторая идея, положенная в основу предлагаемой статьи, также принадлежит М. Веберу. Суть её состоит в том, что базирующаяся по преимуществу на началах формальной рациональности этика протестантизма оказала рационализирующее воздействие на хозяйственную практику протестантов. Такое воздействие не в последнюю очередь стало возможным благодаря тому, что протестантская этика возвела предпринимательство и всякую вообще систематическую, упорядоченную деятельность, осуществляемую в рамках профессии, в ранг религиозного призвания [4, с. 69].

Третья идея касается механизма влияния протестантской этики на рационализацию хозяйственной деятельности. Основным звеном, связывающим вероучение и культово-обрядовую практику верующих, с одной стороны, и их хозяйственную активность — с другой, по мысли М. Вебера, является

имманентно присущее человеку стремление к продлению жизни в ином мире или в другой ипостаси. Разные религии предлагают различные способы спасения. Конкретизируя и описывая эти способы, немецкий социолог особое внимание уделяет христианству, в котором, по его мнению, методика спасения души достигает наибольшей рациональности. Высокую разумность и осмысленность христианской методики спасения души М. Вебер связывает с рационализацией христианской церкви. Становясь по мере модернизации самой рациональной организацией в обществе, христианская церковь всё в большей мере начинает направлять поведение своих приверженцев на такие цели, как активная, последовательная, этически окрашенная деятельность, бытовой аскетизм, рачительное ведение хозяйства в границах строгой законности [5, с. 191—200].

Характеризуя исламскую методику спасения души, М. Вебер не проводит прямых параллелей между загробной благодатью и земной хозяйственной практикой. Однако и в исламском способе спасения души немецкий учёный усматривает элементы рациональности, отмечая, в частности, что дисциплина в войне за веру стала источником непобедимости мусульманской кавалерии [6, с. 229].

Мыслям М. Вебера о роли христианской церкви в рационализации хозяйственной деятельности верующих созвучны идеи В. Зомбарта. Современник и соотечественник М. Вебера утверждал, что церковь являет собой крупнейшую организацию, склонную к рациональному способу ведения дел. В доказательство своих утверждений В. Зомбарт соотносит основание монастыря или епископства с учреждением бумагопрядильни или банкирского дома, полагая, что первое следует считать ничуть не меньшим проявлением предпринимательства, нежели второе [7].

Возвращаясь к учению М. Вебера, дополним компендиум идей, образующих теоретическую канву предлагаемой в статье исследовательской модели взаимосвязи отечественного православия и ислама с рационализацией

деловой активности российских предпринимателей, важным суждением немецкого социолога о месте и роли протестантской этической доктрины в системе духовно-культурных факторов рационализации капитализма и предпринимательства. К основным факторам, породившим рациональный в своей основе «дух капитализма» в Европе Нового времени, М. Вебер отнёс совокупность явлений, объединённых в единый комплекс этикой протестантизма. В число таких явлений он включил античную науку, дополненную в эпоху Возрождения экспериментом и соединённую с техникой, обновлённое в Средние века римское право, а также инновационный способ ведения хозяйства, сложившийся в результате отделения рабочей силы от средств производства и основанный на тщательном учёте доходов и издержек [8, с. 23].

Поскольку предметом настоящей статьи является взаимосвязь традиционных религий России и рационализации отечественного предпринимательства, особое внимание обратим на работы, в которых совершаются попытки доказать [9] или, напротив, опровергнуть [10] тезис о наличии известных аналогий между западным протестантизмом и российским старообрядчеством в аспекте их стимулирующего влияния на рост осмысленной, разумной и расчётливой деловой активности.

Среди исследований такого рода выделим работу Н. Н. Зарубиной, в которой на обширном историко-культурном материале проанализированы религиозно-этические основы российской православной, старообрядческой и сектантской хозяйственной культуры [11].

И, наконец, упомянем разработки в области функционирования и развития отечественного ислама и его влияния на хозяйственную практику мусульман, в частности, монографию Дж. Валидова (Дж. Валиди), в которой предпринята попытка представить джадидизм как умственно-культурное движение в российском исламе, направленное на сближение с западноевропейской культурой и на осовременивание повседневной жиз-

недеятельности приверженцев исламской религии [12]. Тщательное изучение упомянутых и других источников убедило автора, что есть основания, и достаточно весомые, чтобы рассматривать старообрядчество и некоторые направления в русском православном сектантстве (духовные христиане, молокане) как известного рода аналоги протестантских церквей, деноминаций и сект, оказавших благотворное воздействие на процесс рационализации католического христианства и предпринимательской практики протестантов.

Выводы, сделанные на основе анализа теоретических разработок, послужили импульсом к проведению прикладного социологического исследования в целях подтверждения обоснованности авторской гипотезы, что дальнейшая рационализация традиционных российских церквей, православия и ислама даст толчок росту осмысленных, разумных, калькулируемых начал в предпринимательстве, а это со временем приведёт к переходу от материальной рационализации к рационализации формальной. Иными словами, в российском предпринимательстве будут происходить примерно те же самые процессы, что и в западном бизнесе много лет назад.

Результатом анализа теоретических источников стало конструирование идеальнотипической исследовательской модели в духе М. Вебера, которая отразила и наглядно представила основные звенья механизма влияния традиционных религий России на процесс рационализации российского предпринимательства. Методологический инструментарий авторского исследования, помимо идеальнотипического конструирования, составили также системный, структурно-функциональный и компаративный подходы, широко используемые в современной социологии.

В целях эмпирической верификации валидности исследовательской модели и достоверности сделанных на её основе выводов была проведена серия экспертных опросов, участниками которых стали специалисты в области предпринимательства, и проана-

лизированы факторы, обуславливающие его функционирование и развитие. Эксперты, представлявшие Республику Марий Эл и Республику Татарстан, были отобраны методом «снежного кома», по 50 человек от каждой республики. Такой тип выборки рекомендуется применять в случае труднодоступности нужных групп респондентов или невозможности определить сколько-нибудь точно их численность. Именно к таким группам относятся лица, занимающиеся предпринимательством, а также специалисты, изучающие их деятельность. Опросы экспертов были проведены в 2009 и 2013 годах.

В статье представлена лишь небольшая часть опросных данных, а также выводов и оценок, сделанных на основе их анализа, характеризующих состояние дел в обследованной сфере социальных взаимодействий: в области взаимосвязанных процессов модернизации православия и ислама, с одной стороны, и рационализации предпринимательства — с другой.

Комплексная картина таких взаимодействий представлена в виде социологической реалистической модели влияния православия и ислама на рационализацию предпринимательства в Республики Марий Эл и Республике Татарстан. Содержание некоторых важных параметров данной модели, определённое на основе анализа результатов экспертных опросов, таково.

Более половины опрошенных в 2009 году экспертов, как в Республике Марий Эл (60,0%), так и в Республике Татарстан (57,5%), высказали мнение, что интерес к религии граждан России в обозримом будущем (до 2015 года) будет возрастать. Процент экспертов, сомневающих в этом или уверенных в обратном, значителен, но всё же существенно меньше (30,0% и 37,5% в Республики Марий Эл и в Республике Татарстан).

Поскольку тенденция развития данного параметра определилась достаточно явно и совпала с визуальными наблюдениями, автор счёл излишним включать вопрос о росте интереса к религии в анкету, составленную

для проведения повторного обследования экспертов. Действительно, какой смысл задавать вопросы подобного рода, если и без того видно, что граждане проявляют недюжинный интерес к религии?

Правда, их в большей мере и прежде всего привлекает обрядовая, внешняя сторона православия и ислама. Достаточно ли одного этого, чтобы утверждать, что в обследованных республиках сложились условия для пересмотра догматических основ традиционного православия и ислама? Думается, что вопрос этот риторический, не требующий ответа, а потому смеем утверждать обратное. Условия для модернизации традиционных религий России, подобной реформации Римско-католической церкви в XVI—XVII веках, ещё не сложились, и, следовательно, говорить о возможности использования ресурсов осовремененных православия и ислама для рационализации предпринимательства преждевременно.

Данные экспертных опросов 2009 года показывают, что эксперты в большинстве своём улавливают только одну линию взаимосвязи между религией и предпринимательством, содержание которой составляет нравственность. Три четверти экспертов (74,0% из Республики Марий Эл и 75,0% из Республики Татарстан) полагают, что приобщение к религии делает человека нравственнее. Увы, одного этого понимания недостаточно, чтобы надеяться на скорое

осовременивание традиционных религий России и благотворное влияние такого осовременивания на рационализацию теории и практики предпринимательства.

Пессимизм в отношении возможности скорой модернизации православной и исламской церкви усиливается, достигая пика, судя по ответам экспертов на вопрос «Стимулирует ли религия трудовую и предпринимательскую деятельность верующих?». Для большей наглядности представим суммарные ответы экспертов (таблицы 1 и 2).

Невысокие оценки, данные экспертами стимулирующей роли религии в рационализации предпринимательства, казалось бы, должны были побудить специалистов в области бизнеса, заинтересованных в развитии предпринимательства хотя бы из соображений сохранения объекта исследования, к позитивным ответам на вопрос, связанный с необходимостью модернизации церкви. Сложно предположить, что эксперты в области предпринимательства не знакомы с концепцией М. Вебера. Однако на вопрос, нуждаются ли православная и исламская церкви в обновлении, подобном тому, которое произошло с католицизмом в XVI—XVII веках, в 2009 году только 15,0% татарстанских экспертов ответило положительно. В Республике Марий Эл таких экспертов оказалось в два с лишним раза больше (36,0%). Не исключено, что причиной этому стало то, что вопрос касался необходимости модернизации только

Т а б л и ц а 1. — Данные опроса экспертов в Республике Марий Эл (2009 и 2013 годы)

В процентах

Религия	Форма ответа								Затрудняюсь ответить	
	Да		Скорее да, чем нет		Скорее нет, чем да		Нет			
	2009	2013	2009	2013	2009	2013	2009	2013	2009	2013
Православие	6	0	14	16	32	48	16	16	20	16
Ислам	2	12	20	16	20	28	14	12	22	28
Буддизм	2	0	6	6	16	32	26	24	28	32
Католицизм	8	4	16	28	18	24	14	8	22	28
Протестантизм	30	32	6	8	14	4	8	8	24	40
Старообрядчество	16	8	4	20	18	8	18	20	28	32
Конфуцианство	20	4	6	16	20	16	20	24	28	28

Т а б л и ц а 2. — Данные опроса экспертов в Республике Татарстан (2009 и 2013 годы)

Религия	Форма ответа								В процентах	
	Да		Скорее да, чем нет		Скорее нет, чем да		Нет		Затрудняюсь ответить	
	2009	2013	2009	2013	2009	2013	2009	2013	2009	2013
Православие	25,0	16,0	22,5	20,0	7,5	18,0	22,5	24,0	22,5	26,0
Ислам	10,0	12,0	35,0	12,0	2,5	30,0	22,5	20,0	30,0	30,0
Буддизм	7,5	0,0	7,5	4,0	10,0	14,0	27,5	28,0	47,5	50,0
Католицизм	7,5	0,0	20,0	8,0	7,5	22,0	22,0	32,0	43,0	50,0
Протестантизм	22,5	12,0	7,5	8,0	5,0	14,0	20,0	16,0	45,0	46,0
Старообрядчество	12,5	8,0	5,0	4,0	17,5	18,0	22,5	24,0	42,5	42,0
Конфуцианство	7,5	0,0	10,0	4,0	7,5	22,0	25,0	24,0	50,0	42,0

православной церкви, поскольку ислам в Республике Марий Эл распространён не столь широко, как в Республике Татарстан.

В 2013 году, после того как в анкету были внесены изменения (вместо одного вопроса по модернизации церковью респондентам было предложено два — о необходимости осовременивания каждой из двух церквей в отдельности), были получены ответы совершенно иного рода. В Татарстане большая часть экспертов высказалась в пользу обновления церквей: православной (60,0%) и исламской (56,0%). В Республике Марий Эл перевес также оказался на стороне экспертов, считающих, что православие (60,0%) и ислам (48,0%) нуждаются в модернизации.

Не думаем, что резкая перемена во мнениях экспертов о необходимости модернизации церковью связана исключительно с разбивкой одного вопроса на два. Скорее, основной причиной здесь стала повседневная практика Русской православной церкви и исламской церкви, которые активно вмешиваются в светскую жизнь общества, получая при этом немалую поддержку со стороны государства. Традиционный характер православия и ислама, устремлённых в прошлое, к феодальным ценностям, нормам и практикам, отнюдь не способствует формальной рационализации бизнеса, происходящей на этапе становления и развития капиталистических (современных, модернистских) отношений.

Заключение. Выразим надежду, что дальнейшие исследования выделенной взаимосвязи позволят получить более чёткую, ясную и определённую картину корреляции между модернизацией традиционных для России православной и исламской церковью, с одной стороны, и рационализацией отечественного предпринимательства — с другой. Особое внимание автор намерен уделить изучению взаимосвязей повседневных религиозных, хозяйственных и бытовых практик русских старообрядцев, проживающих на территории Республики Татарстан и Республики Марий Эл. Основой для авторских выводов станут, как и прежде, суммарные мнения специалистов по предпринимательству, поскольку такой ракурс рассмотрения и анализа исследуемой социальной взаимосвязи даёт возможность существенно снизить планку известной предвзятости авторских оценок, которые субъективны всегда, несмотря на наличие эффекта интерсубъективности, постулируемого феноменологической социологией.

Список цитируемых источников

1. Шалаев В. П. Актуальная синергетика: человек и общество в эпоху глобальных трансформаций : моногр. Йошкар-Ола : ПГТУ, 2013. 184 с.
2. Тюленев А. И. Религиозно-этические факторы рационализации предпринимательства (региональный аспект) : моногр. Йошкар-Ола : ПГТУ, 2013. 168 с.

3. Социология Макса Вебера : вступ. ст. / П. П. Гайдено // Вебер М. Избранные произведения. М. : Прогресс, 1990. С. 3—43.
4. Вебер М. Протестантская этика и дух капитализма // Вебер М. Избранные произведения. С. 61—344.
5. Вебер М. Социология религии (Типы религиозных сообществ) ; пер. с нем. // Образ общества. М. : Юрист, 1994. С. 78—308.
6. Там же. С. 229.
7. Зомбарт В. Буржуа: этюды по истории духовного развития современного экономического человека [Электронный ресурс]. URL: http://business.polbu.ru/zombart_borsua/ch12_ii.html (дата обращения: 12.05.2015).
8. Вебер М. Протестантская этика и дух капитализма. С. 23.
9. Керов В. В. «Се человек и дело его...»: Конфессионально-этические факторы старообрядческого предпринимательства. М. : ЭКОН-ИНФОРМ, 2004. 654 с.
10. Никитский клуб. Цикл публичных дискуссий «Россия в глобальном контексте» [Электронный ресурс] // Старые проблемы на новый лад : Российское предпринимательство и общественные стереотипы. Вып. 18. URL: <http://www.nikitskyclub.ru> (дата обращения: 12.05.2015).
11. Зарубина Н. Н. Социально-культурные основы хозяйства и предпринимательства. М. : Магистр, 1998. 360 с.
12. Валидов Дж. Очерк истории образованности и литературы татар. Оксфорд, 1986. 213 с.

Поступила в редакцию 14.05.2015.